

УДК 343.61**Уголовно-правовые проблемы оценки убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей человека****Бабаева Элеонора Умаровна**

Доктор юридических наук, профессор,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
160000, Российская Федерация, Вологда, ул. Марии Ульяновой, 8;
e-mail: mgua35@mail.ru

Герасимова Елена Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
160000, Российская Федерация, Вологда, ул. Марии Ульяновой, 8;
e-mail: evger.vologda@mail.ru

Петрова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права и криминологии,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
160000, Российская Федерация, Вологда, ул. Марии Ульяновой, 8;
e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемным вопросам оценки убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных в целях использования органов и тканей человека. На сегодняшний день в России сохраняется высокая степень потребности в донорских органах. Такое положение вещей неминуемо создает предпосылки для формирования «черного рынка» и способствует совершению преступлений, связанных с незаконным изъятием и использованием органов и тканей человека, закрепленных в ныне действующем Уголовном Кодексе РФ. Можно констатировать, что современное российское законодательство содержит множество пробелов и коллизий по данному вопросу и нуждается в дальнейшем совершенствовании. В статье анализируются наиболее распространенные проблемы аспекты квалификации убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных в целях использования органов и тканей человека. Авторы исследуют вопросы конкуренции целей и мотивов при совершении убийства, особенности

оценки соучастия в убийстве и в причинении тяжкого вреда здоровью в целях использования органов тканей человека, целесообразность включения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание указание на специальную цель – использование органов и тканей человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабаева Э.У., Герасимова Е.В., Петрова И.А. Уголовно-правовые проблемы оценки убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей человека // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 331-340.

Ключевые слова

Преступление, уголовная ответственность, убийство, тяжкий вред здоровью, использование и трансплантация органов и тканей человека.

Введение

Достаточно широкий объем общественных отношений в области медицинских услуг и здравоохранения до сих пор урегулирован не в полном объеме. При этом многие аспекты правового регулирования в системе медицины необходимо уточнять и конкретизировать. Так, к примеру, органы и ткани человека, которые предназначены для пересадки, в условиях развития рыночных отношений в действительности имеют правовой режим вещей, ограниченных в обороте, право собственности на них принадлежит гражданину, у которого они изъяты, или же его наследникам [Юдин, Осипова, 2016, 34].

В настоящее время трансплантация органов и тканей человека – практически единственный способ лечения тех заболеваний, с которыми ни человеческий организм, ни медицинские препараты, ни иное оперативное вмешательство справиться не могут. Трансплантология – последний шанс для неизлечимо больных людей, способный не только вернуть их к жизни, но и привести их в состояние, в максимальной степени приближенному к тому, в котором они находились до заболевания. Однако и без того непростой с медицинской точки зрения процесс осложняется в нашем государстве еще и рядом юридических проблем, возникающих при его осуществлении. Результат таких противоречий – налицо. Уже сейчас можно с полной уверенностью сказать о том, что в настоящее время сформировалась целая область нелегального бизнеса в данной сфере, происходит купля-продажа органов и тканей, которая юридически запрещена действующей нормативной базой.

В то же время, даже полностью соответствующее законодательству использование органов и (или) тканей человека порождает ряд правовых, экономических, наконец, социально-этических проблем, решение которых пока еще только предстоит найти.

Основная часть

УК РСФСР не содержал такого состава, как убийство в целях использования органов и тканей человека по объективным причинам: трансплантология как отрасль медицины получила свое развитие только в конце XX века. В связи с недостатком доноров, чрезвычайно сложным и неопределенным механизмом правового регулирования процесса пересадки органов и тканей, а также с формальным запретом коммерциализации данной деятельности неизбежно появилась проблема совершения убийств с целью трансплантации органов и тканей человека.

Действующий УК РФ включил данный состав в число преступлений, предусмотренных Особой частью, и, несомненно, эту новеллу стоит оценить как положительную с точки зрения прогрессивности и актуальности в современных реалиях.

Говоря об общеуголовной характеристике состава, стоит отметить следующее. Объектом преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является жизнь потерпевшего. В качестве предмета выступают органы и (или) ткани человека.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека», к органам и тканям, подлежащим трансплантированию относятся: сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и ткани человека, перечень которых утвержден Приказом Министерства здравоохранения социального развития РФ и Российской академии медицинских наук от 25.05.2007 г. Данным приказом значительно расширен круг объектов возможной пересадки от донора к реципиенту, в частности, указаны такие органы, как поджелудочная железа с 12-перстной кишкой, комплекс сердце-легкое, селезенка, эндокринные железы, кишечник и его фрагменты. Наряду с этим, указывается и перечень тканей, подлежащих трансплантации, в частности, трахея, глазное яблоко, нижняя челюсть, дермальный слой кожи и др. Важным разъяснением относительно объектов как законной, так и незаконной трансплантации, является замечание о том, что к ним не относятся органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани, а также кровь и ее компоненты.

Если же говорить о предмете преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то он намного шире, нежели указывалось выше, в связи с чем можно сделать вывод о том, что уголовно-правовая защита предоставляется потерпевшему и в том случае, если посягательство на жизнь происходит с целью использования его органов не только для трансплантации.

Несмотря на практически единогласное среди ученых и практиков одобрение такого нововведения в УК РФ по сравнению с предыдущим кодексом, все-таки существует несколько точек зрения, в соответствии с которыми п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит некоторые спорные моменты.

Так, ряд ученых задаются вопросом, только ли для трансплантации могут быть изъяты органы и ткани человека, или при такого рода убийстве преступник может преследовать и иную цель? На этот счет есть различные мнения: одни считают, что исходя из буквы закона и здравого смысла, иной цели, как последующая трансплантация изъятых при убийстве органов или тканей, быть не может, и все споры вызваны лишь двусмысленной формулировкой п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, другие же настаивают на противоположной позиции. Мы согласны со второй точкой зрения ввиду того, что, если мы трактуем термин «использование» как возможность получить какой-либо результат или выгоду от употребления чего-либо, то стоит констатировать, что изъятые органы и ткани могут использоваться не только с целью их пересадки, но и, например, при каннибализме, садизме, половом фетишизме. В настоящее время в российском уголовном законодательстве существует проблема разграничения понятий «трансплантация» и «использование» органов и тканей человека. Несколько путей разрешения данной ситуации разработано в рамках уголовно-правовой доктрины, что, однако, не свидетельствует о завершении споров и установлении правовой определенности по этому вопросу.

Нам представляется, что термин «использование» является более широким по своему смыслу, нежели термин «трансплантация», и в связи с этим, способен охватить больший круг неправомерных деяний в отношении органов и (или) тканей потерпевшего.

Еще одна сложность, возникающая при применении данного пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ, возможность его сочетания с иными пунктами этой же статьи. В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Исключение составляет лишь п. «к», убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, который не может сочетаться с иными пунктами данной статьи. Не возникает проблем и при сочетании п. «м» с п.п. «а», «в», «д», «ж», так как содержащиеся в них квалифицированные признаки относятся к объективной стороне состава. Но что же делать, когда конкурируют признаки субъективной стороны?

По мнению многих исследователей, в данной ситуации надо придерживаться так называемой «теории конкуренции мотивов». Согласно этой теории, лицо, совершая преступление, всегда подчиняет свое поведение какому-либо одному мотиву или цели, которые и определяют смысл и содержание совершаемых действий [Феокистов, Бочаров, 2000, 67]. И действительно, проблематично представить убийство, совершенное одновременно в целях использования органов и тканей потерпевшего и, например, из хулиганских побуждений. С таким мнением согласны практически все представители современной российской доктрины. Однако все чаще в научных работах встречается мысль, что п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ может сочетаться с п. «з» ч. 2 ст. 105, предусматривающим ответственность за убийство из корыстных побуждений.

На эту проблему существует три точки зрения.

Первая заключается в том, что деяние необходимо квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом указывается, что необходимо применять п. «з» не только, если органы «предназначены» для продажи, но даже если их «просто хотят употребить в пищу» [Бойко, 1996, 269].

Сторонники противоположного подхода утверждают, что квалификации по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ вполне достаточно, так как признак, содержащийся в ней, является частным по отношению к п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако нельзя не заметить, что использование органов и тканей отнюдь не всегда сопровождается коммерческим интересом, в частности, та же самая последующая трансплантация органа, например, тяжелобольному родственнику виновного, уже не содержит корыстных побуждений. Так что говорить о соотношении корыстных побуждений и использования органов и тканей как общего и частного, по меньшей мере, необоснованно.

Ученые же, придерживающиеся третьей позиции, говорят, что для правильной квалификации необходимо указывать оба этих признака. «Основной целью совершаемых убийств будет добыча органов, так как именно для этого лицо совершает данные преступления. Его корыстный мотив не удовлетворяется только совершением убийства – ему еще надо продать эти органы», – отмечает В. Кудрявцев [Кудрявцев, 1998, 104]. По нашему мнению, в такой ситуации – налицо то, что корысть выступает в качестве мотива совершения убийства, а использование органов или тканей потерпевшего – в качестве цели, исходя из чего положения теории «конкуренции мотивов» не нарушаются.

Еще один немаловажный проблемный аспект квалификации деяний по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ – возможность применения института соучастия в случае, когда одним из участников преступного посягательства является врач. Скажем, врач совершает убийство своего пациента, после чего органы последнего пересаживаются другому лицу бригадой трансплантологов. Даже

при условии, что об этом известно врачу, совершившему убийство, вменять ему цель использования органов или тканей человека как квалифицирующий признак невозможно, так как он, хотя и предполагал, что органы впоследствии будут использованы, но сам их не использовал и использовать не желал. Врачи-трансплантологи вообще не подлежат никакой ответственности по современному уголовному законодательству. Конструкция соучастия в части, касающейся совместности действий, не позволяет применить к врачам-трансплантологам данный институт уголовного права, а самостоятельное преступление, охватывавшее их действия, в УК РФ отсутствует [Рагулина, Дорогин, 2010, 36].

По мнению профессора В.Н. Зырянова, врач, осуществляющий пересадку такого органа без законных на то оснований, по существу, автоматически становится соучастником в виде пособника в преступлении против жизни донора [Зырянов, 2000, 52]. Но, к сожалению, понятие пособника, содержащееся в п. 5 ст. 33 УК РФ не предусматривает такой ситуации.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в российской юридической литературе и обзорах судебной практики практически повсеместно отмечается отсутствие доказанных фактов убийств с целью использования органов и (или) тканей потерпевшего. Но указанное, отнюдь, не означает их фактического отсутствия в современных реалиях. Невозможность привлечения к ответственности за данное деяние обусловлено, в первую очередь, сложностью сбора доказательственной базы, и, кроме того, несовершенствами законодательства о трансплантации органов и тканей, о которых уже не раз упоминалось выше [Краснопольская, 2005; Рагулина, Дорогин, 2000].

Работники прокуратуры и следственных органов сегодня вынуждены признать, что, несмотря на общеизвестность многочисленных фактов совершения подобных преступлений, возбуждаемые дела буквально «разваливаются» еще на стадии предварительного расследования ввиду отсутствия достаточной доказательственной базы и противоречивого правового регулирования проблемы трансплантации в целом.

Нам представляется, что все вышеуказанные проблемные аспекты состава преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, нуждаются в дополнительном разъяснении в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», которое позволило бы избежать неплодотворных научных полемики и поспособствовало бы в наибольшей степени конкретизации правоприменения. Возможно, при наличии такого разъяснения, собирание доказательственной базы правоохранительными органами было бы более предметным и эффективным, число латентных убийств с целью использования органов и тканей потерпевшего стало бы намного ниже.

Как известно, изъятие органов и (или) тканей у человека не всегда сопряжено с необратимым процессом в виде смерти. Представляется целесообразным остановиться на вопросе в случае, если донор не умирает, но в его организме происходят изменения, не позволяющие ему функционировать и осуществлять все процессы жизнедеятельности как прежде, иными словами, причиняется вред здоровью?

По общему правилу в случае причинения вреда здоровью человека уголовная ответственность в зависимости от степени такого вреда наступает по ст. 111, 112 и 115 УК РФ. П. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей потерпевшего в качестве квалифицированного состава. Статьи 112 и 115 УК РФ такого квалифицирующего признака не предусматривают, из чего можно сделать вывод, что в случае причинения средней тяжести или легкого вреда здоровью при наличии цели использования органов и тканей потерпевшего

впоследствии, виновный будет привлекаться по основным составам, предусмотренным частью первой соответствующей статьи, без квалифицирующего признака.

Известно, что если какого-либо признака не содержится в квалифицированном составе преступления, то его часто можно найти среди отягчающих наказание признаков, исчерпывающе перечисленных в ст.63 УК РФ. Однако в данной ситуации и такого упоминания не содержится в действующем УК РФ, хотя уже сейчас многие ученые отмечают необходимость закрепления признака «использование органов и тканей» в качестве признака, отягчающего наказание. Так, Г.Н. Красновский указывает, что «...несмотря на то, что в целом цель изъятия (или использования) органов и тканей человека отражает сущность и направленность сравнительно небольшого круга преступных посягательств, справедливыми представляются высказывания о целесообразности включения соответствующей цели в число обстоятельств, отягчающих наказание» [Красновский, 1993, 72]. Интерес по данной проблеме вызывает и мнение С.С. Тихоновой: «Повышение степени общественной опасности преступления, совершаемого в целях изъятия (или использования) органов или тканей потерпевшего, целесообразно отражать в уголовном законе, однако не путем конструирования дополнительных квалифицирующих признаков в ст. ст. 110, 112, 115, 126 – 128, 140, 244 УК РФ, а посредством вынесения соответствующего признака за пределы состава преступления, учитывая его при индивидуализации уголовной ответственности, в ст. 63 УК РФ» [Тихонова, 2000, 14].

В связи с этим обстоятельством возникает вопрос, почему законодатель умолчал о такой ситуации, ведь очевидно, что при изъятии органов и, особенно, тканей, человеку может быть причинен не только тяжкий, но и средней тяжести, а в определенных случаях и легкий вред здоровью.

Как отмечает С.С. Тихонова, «...сам факт хирургического проникновения в брюшную, плевральную полость, нарушения целостности крупных кровеносных сосудов, позвоночника, черепа и т. д. должен квалифицироваться как оконченное причинение тяжкого вреда здоровью человека, независимо от окончания процедуры изъятия какого-либо конкретного органа, части органа или ткани, по признаку опасности для жизни в момент осуществления соответствующего проникновения...» [там же, 32]. Но если согласиться с таким мнением, то возникает уже другая проблема – во всех ли описываемых случаях действительно присутствует такой признак? На наш взгляд, доказать его наличие в ряде случаев будет довольно проблематично, как, впрочем, и любой иной признак состава. Статьи 112 и 115 УК РФ такого отягчающего вину обстоятельства не предусматривают, из чего можно сделать вывод, что представляющий опасность для чего-либо, но не выразившегося в конкретных последствиях для потерпевшего. Кроме того, само по себе проникновение в какую-либо полость человека не может считаться преступным, иначе как в таком случае разграничивать, например, законное медицинское хирургическое вмешательство и проникновение в организм человека с целью изъятия органов или тканей?

К тому же ставится под сомнение возможность квалификации по п. «ж» ч.2 ст. 111 УК РФ деяний, сопряженных с изъятием какого-либо парного органа, например, почки. Можем ли мы абсолютно в каждом таком случае говорить о потере органа в целом или полной утрате его функций? Или при изъятии ткани – всегда ли это ведет к неизгладимому обезображиванию лица? Еще один вопрос: как поступить, если, например, произошло изъятие ткани, повлекшее длительное расстройство здоровья потерпевшего, либо значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть? Очевидно, что в такой ситуации последствия,

описанные в ст. 111 УК РФ, могут и не наступить, но, так или иначе, вред, причиненный здоровью потерпевшего, налицо.

Таких вопросов можно задавать много. Но смысл в каждом из них кроется один – как квалифицировать деяние, совершенное с целью использования органов или тканей человека, если оно не повлекло причинения тяжкого вреда здоровью? Ведь очевидно, что оно является более общественно опасным, нежели простое причинение тяжкого вреда здоровью человека, скажем, в драке. Однако, если такой признак не предусмотрен в качестве квалифицированного в иных составах причинения вреда здоровью и не упоминается в числе обстоятельств,отягчающих наказание, то, получается, что законодатель сознательно позволяет судам не учитывать данный факт при назначении наказания и запрещает им усиливать ответственность за такие деяния.

В связи с этим фактом, как нам кажется, было бы уместно добавить в ч. 2 ст. 112 УК РФ квалифицирующий признак, аналогичный п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Если же говорить о гипотетической возможности причинения легкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего, то, на наш взгляд, вполне возможны ситуации, когда он будет причинен посредством нарушения анатомической целостности, вызвавшей кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. К таковым, в частности, будут относиться ситуации насильственного изъятия лоскутов кожи, не повлекшие последствий, предусмотренных в ст. 111 и 112 УК РФ. Таким образом, пока данная проблема не нашла своего законодательного решения, что, по нашему мнению, является существенным пробелом правового регулирования причинения вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Еще один, заслуживающий внимания аспект квалификации деяний по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ – совершение данного преступления в соучастии. На первый взгляд, действия всех лиц, непосредственно участвовавших в совершении данного преступления, должны квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Лица, непосредственно не участвовавшие в совершении этого преступления, но активно способствовавшие его совершению, подлежат ответственности по этой же статье, но со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [Смирнов, 2005, 9]. Но на практике возможно несколько неоднозначных ситуаций.

Первая – когда один человек причиняет тяжкий вред здоровью другого и обращается к врачу с просьбой изъять определенное количество ткани. Врач, осуществив изъятие, причиняет вред здоровью средней степени тяжести и будет отвечать по ч. 1 ст. 112 УК РФ, заказчик же понесет ответственность по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Вторая – когда научный работник в целях получения экспериментального материала в виде органов или тканей человека нанимает лицо, которое приводит потерпевших в состояние, не позволяющее оказывать сопротивление, причиняя вред их здоровью, и «поставляет» их ученому. Если в данном случае исполнитель не знает о цели заказчика, то он будет отвечать за фактически причиненный здоровью потерпевшего вред и не будет нести ответственность по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Отсюда можно сделать вывод, что лица, выполняющие различные действия, которые являются частью объективной стороны рассматриваемого состава преступления, будут отвечать по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ только в том случае, если они осведомлены о конечной цели деяния в целом. Если же кто-то из указанных лиц об этой цели не знает, то он не может отвечать за общий конечный результат и будет нести ответственность за фактически причиненный им вред [Чернова, 2007, 12].

Отмечая проблемные аспекты применения п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ стоит упомянуть также и о том, что аналогично п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ пока не решена проблема трактовки термина «использование» органов или тканей потерпевшего.

Заключение

Таким образом, пробелы правового регулирования сохраняются по сей день, в связи с чем, предлагается ввести в ч. 2 ст. 112 и ч. 2 ст. 115 квалифицирующий признак, аналогичный п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ, либо же дополнить ст. 63 УК РФ и указать цель использования органов и тканей потерпевшего в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Библиография

1. Бойко А.И. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 1996. 500 с.
2. Зырянов В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере. Ставрополь, 2000. 606 с.
3. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Государство и право. 1993. № 12. С. 69-75.
4. Краснопольская И.Н. Дело врачей // Российская газета. 2005. № 3710. С. 7-8.
5. Кудрявцев В.Н. (ред.) Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. 216 с.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии медицинских наук от 25.05.2007 № 357, РАМН № 40 «Об утверждении перечня органов и (или) тканей человека – объектов трансплантации, перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека, и перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и заготовку органов и (или) тканей человека».
7. Рагулина А.В., Дорогин Д.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с использованием органов и тканей человека // Медицинское право. 2010. № 6. С. 36-39.
8. Смирнов В.А. Причинение вреда здоровью различной степени тяжести в целях использования органов и тканей потерпевшего // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 4. С. 7-10.
9. Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации // Вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. 321 с.
10. Тихонова С.С. Уголовно-правовое регулирование посмертного и прижизненного донорства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 202 с.
11. Феоктистов М., Бочаров Е. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики // Уголовное право. 2000. № 2. С. 65-67.
12. Чернова Н.А. Пересадка ответственности // Новая газета. 2007. № 89. С. 11-15.
13. Юдин Е.В., Осипова Л.В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2016. № 3. С. 34-38.

Legal rating problems of a murder and heavy trespassing to health in a purpose of human organs and tissues usage

Eleonora U. Babaeva

Doctor of Law,
Professor,
Professor of Criminal procedure and criminalistics,
North-West Institute (branch),
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
160000, 18, Marii Ul'yanovoi st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: mgua35@mail.ru

Elena V. Gerasimova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal law and criminology Department,
North-West Institute (branch),
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
160000, 18, Marii Ul'yanovoi st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: evger.vologda@mail.ru

Irina A. Petrova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of Criminal law and criminology Department,
North-West Institute (branch),
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
160000, 18, Marii Ul'yanovoi st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: petrova_vologda@mail.ru

Abstract

The legal research presented in this article is devoted to the problematic issues of assessing the murder and causing serious harm to health committed for the use of human organs and tissues. Today in Russia there is a high degree of need for donor organs. This state of affairs inevitably creates prerequisites for the formation of the «black market» and contributes to the Commission of crimes related to the illegal seizure and use of human organs and tissues, enshrined in the current Criminal Code of the Russian Federation. It can be stated that modern Russian legislation contains many gaps and conflicts on this issue and needs further improvement. The article analyzes the most common problems of qualification aspects of murder and causing serious harm to health committed in order to use human organs and tissues. The authors of the research examine the issues of competition of goals and motives in the Commission of murder, especially the assessment of complicity in murder and causing serious harm to health in order to use human tissue organs, the feasibility of inclusion in the list of circumstances aggravating the punishment of an indication of a special purpose – the use of human organs and tissues.

For citation

Babaeva E.U., Gerasimova E.V., Petrova I.A. (2018) Uголовно-правовые проблемы отsenki ubiistva i prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu v tselyakh ispol'zovaniya organov i tkanei cheloveka [Legal rating problems of a murder and heavy trespassing to health in a purpose of human organs and tissues usage]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 331-340.

Keywords

Crime, criminal responsibility, murder, heavy trespassing, usage and transplantation of human organs and tissues.

References

1. Boiko A.I. (ed.) (1996) *Kommentarii k Uголовnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Rostov-on-Don.

2. Chernova N.A. (2007) Peresadka otvetstvennosti [Transplantation of responsibility]. *Novaya gazeta* [New gazette], 89, pp. 11-15.
3. Feoktistov M., Bocharov E. (2000) Kvalifikatsiya ubiystv: nekotorye voprosy teorii i praktiki [Killing qualifications: some questions of theory and practice]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal Law], 2, pp. 65-67.
4. Krasnovskii G.N. (1993) Bioeticheskie i ugolovno-pravovye problemy v Zakone RF «O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka» [Bioethical and criminal law problems in the Law of the Russian Federation “On Transplantation of Organs and (or) Human Tissues”]. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 12, pp. 69-75.
5. Krasnopol'skaya I.N. (2005) Delo vrachei [The case of doctors]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 3710, pp. 7-8.
6. Kudryavtsev V.N. (ed.) (1998) *Genezis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya* [Genesis of crime. Experience of criminological modeling]. Moscow.
7. *Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya RF i Rossiiskoi akademii meditsinskikh nauk ot 25.05.2007 № 357, RAMN № 40 «Ob utverzhdenii perechnya organov i (ili) tkanei cheloveka – ob"ektov transplantatsii, perechnya uchrezhdenii zdravookhraneniya, osushchestvlyayushchikh transplantatsiyu organov i (ili) tkanei cheloveka, i perechnya uchrezhdenii zdravookhraneniya, osushchestvlyayushchikh zabor i zagotovku organov i (ili) tkanei cheloveka»* [Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation and the Russian Academy of Medical Sciences of May 25, 2007 No. 357, RAMS No. 40 “On approval of the list of human organs and (or) tissues – objects of transplantation, list of health facilities performing organ and (or) organ transplantation human tissues, and the list of health facilities that collect and harvest human organs and (or) tissues”].
8. Ragulina A.V., Dorogin D.A. (2010) Nekotorye problemy kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s ispol'zovaniem organov i tkanei cheloveka [Some problems of qualifying crimes involving the use of human organs and tissues]. *Meditsinskoe parvo* [Medical Law], 6, pp. 36-39.
9. Smirnov V.A. (2005) Prichinenie vreda zdorov'yu razlichnoi stepeni tyazhesti v tselyakh ispol'zovaniya organov i tkanei poterpevshego [Causing harm to health of varying degrees of severity in order to use the organs and tissues of the victim]. *Sibirskii Yuridicheskii Vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 4, pp. 7-10.
10. Tikhonova S.S. (2002) Prizhiznennoe i posmertnoe donorstvo v Rossiiskoi Federatsii [Lifetime and posthumous donation in the Russian Federation]. In: *Voprosy ugolovno-pravovogo regulirovaniya* [Questions of criminal law regulation]. St. Petersburg.
11. Tikhonova S.S. (2000) *Ugolovno-pravovoe regulirovanie posmertnogo i prizhiznennogo donorstva v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Criminal law regulation of posthumous and intravital donation in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Nizhniy Novgorod.
12. Yudin E.V., Osipova L.V. (2016) Transplantatsiya organov (tkanei) cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: problemy pravovogo regulirovaniya [Transplantation of human organs (tissues) in the Russian Federation: problems of legal regulation]. *Meditsinskoe parvo* [Medical Law], 3, pp. 34-38.
13. Zyryanov V.N. (2000) *Popustitel'stvo po sluzhbe, sovershaemoe v pravookhranitel'noi sfere* [Connivance in the service, committed in law enforcement]. Stavropol.